

Абдина Раиса Петровна

СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМЫ "ДОМ" В ХАКАССКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрены особенности проявления национальной ментальности в хакасском героическом эпосе на примере передачи семантики лексемы ДОМ и способы ее репрезентации в русском языке. Фольклорные произведения являются одним (а порой единственным) из основных источников, отражающих национально-культурную специфику, менталитет этноса. Необходимость учета национального менталитета при переводе на другой язык обосновывается, прежде всего, тем, что перевод является средством не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассмотрены особенности проявления национальной ментальности в хакасском героическом эпосе на примере передачи семантики лексемы ДОМ и способы ее репрезентации в русском языке. Фольклорные произведения являются одним (а порой единственным) из основных источников, отражающих национально-культурную специфику, менталитет этноса. Необходимость учета национального менталитета при переводе на другой язык обосновывается, прежде всего, тем, что перевод является средством не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: русский язык; перевод; хакасская ментальность; фольклор; семантика; национальная культура.

Абдина Раиса Петровна, канд. филол. н.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

rabdina@mail.ru

**СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМЫ «ДОМ» В ХАКАССКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ
И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Специфика образа жизни каждого этнического коллектива находит отражение в национальной ментальности этноса. С этнической ментальностью связана идея картины мира, которая составлена из концептов и связей между ними. Картины мира, по мнению исследователей, структурированы категориальными, классификационными схемами и должны изучаться историей ментальности. Предметом истории ментальности является анализ поведения, ценностных ориентаций, особенностей быта, нравов, обычаев, форм жилища и пр. [5, с. 57]. Понятия «ментальность» и «картина мира» разграничиваются по степени осознанности: картина мира – осознанное представление, а ментальность сознанием не рефлексирована [14, с. 55]. Через картину мира ментальность связана с культурой. Картина мира носителей конкретного языка отражается структурой смыслов слов и определяется культурой и ментальностью эпохи [12]. Полагают, что основной единицей ментальности является концепт данной культуры, реализуемый в границах словесного знака в частности и языка в целом и предстающий в содержательных формах как образ, как понятие и как символ [8]. В связи с этим на сегодняшний день слово рассматривается не только как основная структурно-семантическая единица, служащая для наименования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, но и как инструмент мысли, аккумулятор и транслятор культуры. Оно несет основную информационную нагрузку. При освоении любого языка в первую очередь слова соотносятся с денотатами и референтами. Процесс наложения словесной оболочки на ментальные репрезентации, существующие в мозгу человека, представляет собой богатую почву для лингвистических исследований [9, с. 169].

Своеобразие культуры и менталитета конкретного народа учеными рассматривается через различные уровни языка (синтаксис, морфология, словообразование), но чаще всего эти работы связаны с лексикой, при этом описание возможно через ментальные слова, обозначающие специфические элементы культуры; через так называемые «мелкие» слова (модальные слова, частицы, междометия); через лексическую коннотацию (эмоционально-экспрессивное значение слов, закрепленное в национальном сознании); через «лакунарность» – отсутствие в языке некоторых концептов, имеющих в других языках; через заимствования и т.д. [10, с. 188].

Перспективное поле поисков особенностей этнического менталитета представляет фольклор. Фольклорные произведения содержат в себе историческую память народа, преемственность духовных и нравственных традиций, и в то же время они позволяют концентрировать и выделить общечеловеческое в характерах и ситуациях, показать глубинные национальные истоки мировосприятия и психологии героев [4, с. 54]. Особого внимания заслуживает хакасский героический эпос – *алыптых ныхмах*, являющийся одним из наиболее древнейших жанров хакасов, который складывался первоначально в период первобытнообщинного строя, а затем продолжал развиваться в народном творчестве [11]. Фольклорный жанр функционирует в культуре как носитель и источник информации о мире, представленной сквозь призму национальной культуры, и как источник собственно языковой информации [7]. А его перевод, как вид посредничества между лингвосоциокультурными общностями, является не только средством межъязыковой, но и средством межкультурной коммуникации. Рассмотрение перевода как средства межкультурной коммуникации вытекает из понимания языка как компонента культуры, как единого социально-культурного образования, а культуры – как совокупности материальных и духовных достижений общества, включающей всю многогранность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды, ценности, институты, поведение, быт, условия жизни – словом, все стороны его бытия и сознания, в том числе и язык [3]. При таком понимании язык трактуется как единое социально-культурное образование, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры, определенного менталитета.

Возможность перевода с одного языка на другой объясняется тем, что значительная часть семантики слов различных этносов совпадает. Однако в каждом языковом коллективе они могут иметь национальную специфику, что необходимо учитывать при переводе с одного языка на другой.

В данной статье мы рассмотрим семантику лексемы «дом» в хакасском героическом эпосе и способы ее репрезентации в русском языке.

В хакасском языке для обозначения дома как места рождения и родины используется выражение *ада чир-суу*, которое буквально переводится как «земля-вода отцов». Видимо, поэтому в хакасских героических эпосах вместо короткого вопроса «Где Ваш дом, родина?» используется традиционное эпическое обращение к богатырю или богатырке:

*«...Хайдаг чирде чирлігзер?
Пис Гумзух сураглабысхан, –
Хайдаг сугда суглыгзар? – тіп,
Сураглап алган турадыр. –
Ада-іцеңер кем полган?
Ады-солаңар ноо полқаң?»*

*«...Хайдаг чирде чирлігзер?
Хайдаг сугда суглыгзар?
Ада-іцеңер кем полган?
Ады-солаңар ноо полқаң?»*

*«...В каком краю Ваша земля? –
Спросила Пис-Гумзух. –
В какой реке Ваша вода? –
Расспрашивала она, прохаживаясь. –
Кто ваши отец и мать?
Как имя-прозвище у вас?» [1, с. 297].*

*«В каком краю Ваша земля?
В какой реке Ваша вода?
Кто Ваши отец и мать?
Как Ваше имя-прозвище?» [2, с. 73].*

Из этих обращений следует, что понимание дома у хакасов связано с родителями и местом их жительства. Кроме того, в хакасской разговорной речи при знакомстве, обычно старшего с младшим, используется выражение «*син кемзің?*», которое буквально означает «ты чей?». В этом выражении также прослеживается связь с предками.

Одним из наиболее ярких средств выражения национального своеобразия являются экзотизмы – номинации, употребляющиеся как средство и способ трансляции специфики культуры другого народа. Экзотизмы отличаются от прочих иноязычных слов дополнительными связями с реальным миром и отражают в своей совокупности специфику определенной культуры, обусловленную особой структурой материальных и духовных ценностей, сложившейся в процессе становления и развития данной культурно-генетической общности. Для экзотических номинаций характерна, прежде всего «способность хранить в общеупотребительной и стабильной форме актуальное культурно-историческое достояние наций на данном этапе развития, конденсировать социально-исторический опыт народа» [15, с. 15]. В фольклорных произведениях экзотизмы необходимы для читателя, поскольку именно данные культурно-маркированные единицы передают информацию о специфичном образе жизни и быте данного народа. Так, в эпосах в ответе богатырей на вышеописанное обращение используется экзотизм *чурт*:

*«Адам чахсы чирі
Ағылдаң ырах халган,
Ичем сіліг чурты
Истең ырах чат халган,
Көк сынның алты чирде
Адам чурты полар,
Көк талай хазында
ічем чурты полар,
Тогыс хулас сунныг
Тигір Көк пора оттыг
Күн Хан пабалыгбын,
Арыг сіліг Көгіл Арыг ичеліг поларбын.
Тогыс хулас сунныг
Хаара күрең аттыг
Күн Хан палазы
Күн Төңіс Хан ады-солам»*

*«Прекрасная земля моего отца
Далеко, только в памяти,
Красивый чурт моей матери
Далеко, лишь в уме,
У подножия хребта Кек-сын
Чурт моего отца раскинулся,
На берегу реки Кек-талай
Чурт моей матери раскинулся.
Мой отец – Кюн хан,
Который ездит на девятисаженном
Небесно-сине-сером коне,
Прекрасная Кгил-Арыг –
Это моя мать.
Я сын Кюн-Хана,
Меня зовут Кюн-Тенгис-Хан....»*
[2, с. 73].

Слово *чурт* в хакасском языке используется в следующих значениях: 1) стойбище, стоянка; 2) жилище, постройка, усадьба; 3) дом, хозяйство; 4) жизнь [13]. Как указывают авторы монографии «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири», *чурт* (*юрт*) для хакасов – это семья, жизнь, дом, место обитания. Во-первых, это жилище – пространство, максимально освоенное и усвоенное человеком. Во-вторых, это пространство, непосредственно примыкающее к жилищу, ограниченное коновязью, загоном для скота, другими хозяйственными постройками. В-третьих, это хозяйственно освоенная семьей территория: обрабатываемые поля, реки, пастбища, места летовок и зимовок, охотничьи угодья. Здесь человек соседствует с духами – хозяевами гор, водоемов, рек. Из родного дома *чурта* человек отправлялся в открытый мир, сюда же он возвращался, т.е. дом служил для человека естественной точкой отсчета и – одновременно – центром притяжения. Для каждого человека свой дом, своя земля – это середина мира, средоточие порядка, гармонии [6, с. 56],

поэтому основным идейно-художественным содержанием хакасских *алыптых нымахов* является защита *чурта*, обеспечение свободной жизни своей семьи. Не случайно каждое героическое сказание начинается с картины сотворения мира, и тут же описывается дом, место жительства богатыря или богатырки:

*«Алты азырлап ѓс парган
Ах сынның алты чирде,
Алты азырлап ах тўскен
Ах талай сугның хазында
Аргалыг сын алтында
Аймахкѓп мал оттап турадыр,
Ах талай сугның хазында
Изебі чох чон чуртаан...
Хадарган малның ээзі
Халых чонның ханы пигі
Алты хулас сунны
Ах сабдар аттыг
Арыг сіліг Пичен Арыг полган»*

*«... У подножия хребта Ах-сын,
Что шестью вершинами вознесся,
Течет великая река Ах-талай,
Шестью рукавами разлившись.
У подножия высокого хребта
Пасется много разного скота,
На берегу великой реки Ах-талай
Живет несметное число людей...
Хозяйкой пасущего скота,
Ханшей народа была
Прекрасная Пичен-Арыг,
Которая ездила на шестисажженном
Бело-игренем коне» [1, с. 250].*

В хакасских сказаниях горы, хребты, реки наделяются эпитетами, характеризующими их с точки зрения не только очертаний, но и цвета. Наиболее употребительны постоянные эпитеты *белый, желтый, черный, серый, синий*. Из них два эпитета – *черный (хара)* и *белый (ах)* употребляются не только в своем прямом значении, они имеют связь с древней символикой, в которой отразились народные представления о мире добра и зла. Эпитет *белый* обычно определяет все светлое, радостное, прекрасное, доброе. Слово *ах* в хакасском языке, кроме обозначения цвета «белый», имеет значения «светлый, прекрасный, чудесный, роскошный, великолепный», поэтому эпитет *ах* нередко употребляется в сочетании *иб* – дом:

*«Аа л аралы Ах сабдыр ат
Ах иб алнына чит турадыр.
Аттаң тўзіп, Пичен Арыг
Адын чечтее палгаан,
Алты-читі айланап,
Ах ибге кір килген,
Тѓрге теере кѓглеп киліп...»*

*«По аалу пробежав, бело-игрений конь
К восточной стороне белого дома прискакал.
Сойдя с коня, Пичен-Арыг
К коновязи его привязала,
Шесть-семь шагов пройдя,
В белый дом вошла,
К почетному месту шла, напевая...» [Там же].*

Выражение «почетное место» обозначает место в доме у задней стены жилища, противоположной двери, где обычно ставилось ложе хозяина и хозяйки дома, куда усаживались только почетные гости. Выражение «восточная сторона» означает у хакасов место входа в дом и считается передней стороной жилища, где находилась дверь: *ах иб алнына* (букв.: перед белого дома). Восток у всех южно-сибирских тюрков наделялся положительными качествами. Об этом свидетельствует и лексика. Слово *іскер* – «1) восток, 2) вперед» – в хакасском языке употребляется в следующих фразеологизмах: *іскер полбасха* – не посчастливиться, не видать удачи, *іскер сагыс* – здравая мысль, *іскер кізі чох* – непутевый человек [13]. Для понимания семантики востока следует иметь в виду, что восток – это не направление, не точка на горизонте [6]. Помимо передней восточной и противоположной почетной части дом у хакасов делился и на южную и северную части:

*«Изен-минді ирткенде,
їстїнзархы сірееге одырган»*

*«Когда поклоны-приветствия совершили,
На южную скамью богатырь сел» [2, с. 71].*

Южная, левая часть в доме была мужской, женщине туда заходить воспрещалось, а северная правая половина в доме отводилась женщине.

Таким образом, в русскоязычном переводе хакасского героического эпоса используются различные средства репрезентации семантики слова «дом» для передачи особенностей национальной ментальности. Дом в представлении хакасов связан с родителями и местом их жительства, что мы прослеживаем в эпических выражениях-обращениях. В доме царит порядок и гармония: у каждой стороны свое четкое предназначение, что находит отражение в описании жилища. Дом ассоциируется с чем-то светлым, прекрасным, добрым, для чего используется эпитет *ах* – белый. Для обозначения дома как семьи, жизни, хозяйства в русском языке используются экзотизмы, которые играют большую роль в раскрытии национальной ментальности.

Список литературы

1. Ай-Хуучин: хакасский героический эпос. Новосибирск: Наука, 1997. 476 с.
2. Алтын Арыг: хакасский героический эпос / под ред. В. Е. Майногашевой. М.: Наука, 1988. 591 с.
3. Валева Н. Г. Введение в переводоведение. М.: Изд-во РУДН, 2006. 251 с.
4. Дамдинова Е. Ю. Особенности отражения национальной ментальности в бурятской литературе // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 53-55.
5. История ментальностей, историческая антропология: зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М.: Изд-во РГГУ, 1996. 255 с.

6. Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова Н. С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 200 с.
7. Маслова В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2004. 255 с.
8. Никитина С. Е. Культурно-языковая картина мира в тезаурусном описании (на материале фольклорных и научных текстов): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 54 с.
9. Павлова А. В. Когнитивный подход к семантической структуре слова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3). Ч. III. С. 169-170.
10. Самотик Л. Г. Экзотизмы русского языка // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 1. С. 188-193.
11. Унгицкая М. А. Хакасское народное поэтическое творчество / М. А. Унгицкая, В. Е. Майногашева. Абакан, 1972. 309 с.
12. Фрумкина Р. М. Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 1. С. 3-10.
13. Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1111 с.
14. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учеб пособие / под ред. В. Д. Бондалетова. Изд-е 5-е. М.: Флинта, 2009. 181 с.
15. Шумагер Е. И. Слова-этнореалии в составе лексики современного немецкого языка (на материале словарей): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калинин, 1986. 18 с.

SEMANTICS OF LEXEME "HOME" IN KHAKASS HEROIC EPOS AS NATIONAL MENTALITY MANIFESTATION AND ITS REPRESENTATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abdina Raisa Petrovna, Ph. D. in Philology
Khakass State University named after N. F. Katanov
rabdina@mail.ru

The author considers the features of national mentality manifestation in the Khakass heroic epos by the example of semantic transfer of the lexeme HOME and the ways of its representation in the Russian language, tells that folklore works are one (and sometimes the only) of the main sources that represent national-cultural identity, ethnic group mentality, and substantiates the necessity to take into account the national mentality when translating into another language by the fact that the translation is not only a means of cross-language, but also a means of cross-cultural communication.

Key words and phrases: Russian language; translation; Khakass mentality; folklore; semantics; national culture.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В статье рассматривается лингвистическая и прагматическая значимость устойчивых сочетаний нефразеологического типа. Автор затрагивает вопросы их классификации, причины возникновения, семантические поля, а также роль сочетаний данного типа в современном немецком языке. Семантические поля устойчивых сочетаний нефразеологического типа коррелируют с глагольными. Подчеркивается необходимость выделения немецкого прогрессива из корпуса устойчивых сочетаний.

Ключевые слова и фразы: глагольно-именное словосочетание; степень переосмысления; немецкий прогрессив; классификация устойчивых выражений; устойчивость.

Аликова Светлана Викторовна, к. филол. н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет
koraeva1979@yandex.ru

ОБ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЯХ НЕФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА И СМЕЖНЫХ ПРОБЛЕМАХ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Отграничение от фразеологических единиц устойчивых словосочетаний нефразеологического типа, являющихся объектом нашего исследования, продолжает оставаться на данный момент дискуссионным вопросом. За последнее время в германистике появился ряд работ, посвященных изучению текстовой значимости устойчивых словесных комплексов в немецком языке. Исходя из этого, основные методы, используемые в нашей работе, – кумулятивный и сопоставительный. Как отмечают многие исследователи, для немецкого языка характерна тенденция к замене полнозначного глагола словосочетанием глагола с именной частью речи соответствующего значения [7]. При этом происходит перераспределение лексического и грамматического значений между отглагольным существительным и глаголом: отглагольное существительное служит для передачи лексического значения, а глагол – для передачи лексико-грамматического значения целого. Данное явление широко представлено и в других родственных и неродственных языках. В зависимости от угла зрения, под которым исследователи